

18+

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
АЛЬМАНАХ**

№23

Моя Москва

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Борис Прахов
Академический литературный
альманах №23. Моя Москва

<https://litres.ru/74429532>

ISBN 9785007119122

Аннотация

Этот номер альманаха состоит из произведений выдающегося русского поэта-Певца Москвы Прахова Бориса Дмитриевича.

В текстах сохранены авторские редакция, орфография и пунктуация. Краткая информация об авторе также публикуется в виде, полученном от автора.

Содержание

Борис Дмитриевич Прахов	6
Обожаю Москву!	8
Я шагаю по Москве...	9
Скорей бы уж лето!	11
Осторожно, двери закрываются	13
От Мясницкой до Зацепы...	15
Стихи по фотографии	17
Замоскворечье. Конец октября	18
Осень — грустная Алёнушка	20
Апрельская акварель	21
Улице Солянка	23
Снова на Пречистенке весна...	25
На Лосиный остров, к Осени...	27
С сентябрём	29
Сентябрьская зарисовка	31
Задремал...	32
Я иду себя искать...	35
Его величество театр	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Академический литературный альманах №23 Моя Москва

Борис Дмитриевич Прахов

Главный редактор-составитель Н. Г. Копейкина

© Борис Дмитриевич Прахов, 2026

ISBN 978-5-0071-1912-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уважаемые читатели, представляем вашему вниманию очередной номер литературно-художественного альманаха под названием «Академический литературный альманах», выпускаемый Интернациональной академией современной культуры, который знакомит читателей с литературными произведениями авторов России, ближнего и дальнего зарубежья — действительных членов и членов-корреспондентов ряда российских и зарубежных академий, а также авторов — приглашённых лиц.

Этот номер альманаха состоит из произведений выдающегося русского поэта-Певца Москвы Прахова Бориса Дмитриевича.

В текстах сохранены авторские редакция, орфография и пунктуация. Краткая информация об авторе также публикуется в виде, полученном от автора.

Руководитель проекта,
Главный редактор-составитель —
Копейкина Н. Г.

Борис Дмитриевич Прахов

г. Москва

Член МГО Союза писателей России, член Российского союза писателей, член Союза писателей и переводчиков, член Русского литературного клуба, клуба «Поэты Москвы», Открытого литературного клуба «Отклик», «Литературный ка-

лейдоскоп».

Заслуженный писатель МГО Союза писателей России, Заслуженный поэт Москвы, Заслуженный деятель искусств, академик трёх международных литературных академий, почётный академик ИАСК, лауреат и дипломант всероссийских, национальных и международных литературных премий и конкурсов.

Опубликовано более 1450 стихотворений поэта Бориса Прахова.

Издано две книги стихотворений и электронная книга. Стихи опубликованы более чем в 110 печатных изданиях в России и за рубежом.

Кавалер орденов «За службу России» I степени, Сергея Есенина «Золотая осень» за вклад в русскую поэзию, «За вклад в литературу России XXI века» и кавалер многочисленных медалей. Обладатель международной награды общественного признания — медали «Александр Сергеевич Пушкин» и «За мастерство и подвижничество во благо русской литературы». Победитель «Есенинских чтений» (2016 г.).

Является основателем и ведущим Литературно-музыкальной гостиной «БиС» (Барды и Стихотворцы) при ЦМД «Южнопортовый».

Имеет четыре высших образования. Владеет английским и французским языками.

Обожаю Москву!

Снова в каменных джунглях Арбата
Преднамеренно я заблужусь...
Я — москвич от макушки до пяток!
В «немосковские» я не гожусь...

Я тоскую по ней за кордоном
И грущу за уральским хребтом.
Вне её становлюсь я «бездомным»
И скучаю безумно притом

Без духмяных покосов газонов
И осенней листвы колдовства,
Без любимых церквей перезвонов,
Да и просто без слова «Москва»!

Я шагами всю жизнь её мерю,
Без неё не прожить мне и дня...
Обожаю Москву я! И верю,
Что она обожает меня!

Я шагаю по Москве...

Москворечье стократно пройдено,
Как давно я родился здесь...
Это «малая мама-Родина»!
Я её — без остатка, весь!

Пятиглавых церквушек бусины
Закатились цветным драже
С колоколен с глазами грустными
В переулки «без этажей».

От меня им в Москве не спрятаться
Под прохладой лип хмельных —
По старушкам в неярких платьицах
Я найду их, моих родных...

С Воробьёвых уйду к Хамовникам,
А потом через всю Москву
На Мясницкую с чайным домиком,
К чистопрудному «колдовству»...

Кистью марево августовское,
До Покровских дойдя «дверей»,
Мне раскрасит зарю московскую
Краснопёростью снегирей,

Речку серую краской синею
И на яузском витраже
Фонарей обозначит линию
С филигранностью Фаберже...

Очарован Москвы безбрежностью,
Обожаю по ней кружить...
С внутривенной сыновней нежностью...
Мне... подольше бы в ней пожить!

Вчера, быв ночи по плечо,
День потихоньку подрастает,
И лижет снега карамель —
Весны с зимой извечный спор.
И, словно солнечным лучём,
Календаря листы листает
За пультом юноша Апрель —
Непревзойдённый дирижёр!

Скорей бы уж лето!

Люблю смотреть я с Воробьёвки¹,
Где ждут воробушки меня,
Как «растворяются» хрущёвки²
В кольцо московского «плетня»³...

На крыш приземистых изломы,
На Сити, вросший в синеву,
Церквей злачёные шеломы⁴,
Оберегающих Москву...

Что на Крестьянке⁵ снега ко́пны
Ещё не смётаны в стога
Дома завалены по окна,
И рассупонилась пурга...

Ну, как же выюги безголосны!

¹ Воробьёвы горы (смотровая площадка)

² пятиэтажки времён Хрущёва

³ МКАД

⁴ шлемы (др. русский)

⁵ район

Берут фальшиво ноту «Ля»,
Самих себя запутыв в космы
Немолодого февраля!

Как снегопад Москве наскучил —
Ему, похоже, нет конца!
Ордынке шапку нахлобучил,
Покровке — шубу из песка...

Горстями снег в лицо бросает,
Суёт проходим в башмаки,
То уходя, то воскресая
Среди излук Москвы-Реки...

Скорей бы март, апрель и... лето,
Где выпал яблоневый «снег»,
И ждут желанные тенёта⁶ —
Край деревенских кукарек!

⁶ мелкая тонкая сетка для ловли птиц.

Осторожно, двери закрываются

«Осторожно, двери закрываются!»...

Я один в полуночном метро,

И меня по-своему старается

Отогреть вагонное нутро.

Лишь платформ мельканье:

«Юность», «Молодость»

«Производство», «Армия» и... «Грусть».

От других названий веет холодность —

Вспоминать их даже не берусь...

Знаю, проЖил жизнь не безупречно я,

Но боюсь, что где-то через год

Мне объявят: «Станция Конечная»!

Слышишь, поезд дальше не идёт!».

На перроне молча встретит Ижица.⁷

Ей прощу я эдакий каприз.

Надпись «ВЫХОД», а за нею движется

⁷ «Ижица» — название последней буквы церковнославянской и старой русской азбуки

Эскалатор... Но не вверх, а вниз...

Не взглянуть в твои глаза зелёные,
И тебя мне не увидеть вновь...
Но за нас целуются влюблённые
В вестибюле станции «Любовь»!

От Мясницкой до Зацепы...

(Ночная прогулка)

Гасит окна Москва постепенно.
Тускло Сретенский светит бульвар.
В переулочке Кривоколенном
Из-за шторы глядит самовар...

В новогодние сбруи трамваи
Наряжает конец декабря,
Предпоследние листья срывая
С исхудавшего календаря...

Пусть ещё далеко до капли
И чуть-чуть до больших холодов,
Ярких лампочек груши «поспели»
На деревьях у Чистых Прудов.

Хмыкнул месяц болезненно бледный,
Перевёрнутый наоборот,
Не дождавшись, трамвай мой последний
Скрылся в створе Покровских Ворот...

Без него не успеть, однозначно,
Впрыгнуть в тёплое чрево метро...
Подмигнул переулок Колпачный,
Одиноким окошком хитро...

Небосвод из дешёвого ситца
В эту ночь полинял до нутра.
Старику почему-то не спится —
Тянет память меня во вчера,

Где звонят на Зацепе трамваи,
Показушного нет хвастовства,
Где, как в детстве, душа, замирая,
Новогоднего ждёт волшебства!

Стихи по фотографии

С 1909 по 1930 г по Красной Площади ходили трамваи.

А когда-то трамваи ходили по Площади Красной,
Голосами своими курантам не в лад подпевая.
И над ними всесильное время,
казалось, не властно,
И казалось, что Спасской
уже не прожить без трамвая...

#

Вновь красавец-октябрь покидает
московскую сцену,
Заливая бульвары и скверы осеннею краской.
А трамваи, в обход, огибая кремлёвскую стену,
До сих пор подпевают звонками
курантам на Спасской...

Замоскворечье. Конец октября

Рассвет-фонарщик задувает свечи
Бездомных долговязых фонарей.
Старик-Октябрь дождит в Замоскворечье
И «нижет» на карнизы сизарей.

А Осень, как старательная прачка,
Стирает в лужах рыжую листву
И искренне надеется, чудачка,
Раскрасить ею вновь мою Москву...

Я под зонтом таю души усмешку
(За это ты, Ноябрь, меня прости!) —
В тот «старый» праздник с «новым» вперемишку
Меня ведут трамвайные пути...

Друзей ушедших вспомнив поимённо,
За праздничным столом людей родных,
Я вновь встаю под красные знамёна
В единый строй ровесников своих...

Твоя рука в ладонь мою ложится,
И нам с тобою ни к чему слова...
Скажи, ну как же можно не влюбиться
В тебя, моя осенняя Москва!

Осень — грустная Алёнушка

Как Алёнушка над озером печальная,
Загрустила Осень над Прудами⁸ сонными —
Обронила в них колечко обручальное
Вместе с листьями, разбросанными клёнами...

А колечко то, подаренное Августом,
Было тёплым отголоском Лета Бабьего
Ей, девчонке рыжей в платице аляпистом,
И никто не сможет ей помочь достать его.

Сыплет дождь на гладь пруда свои горошины,
На кленовых листьях маленькие солнышки...
Ну, зачем пришёл сюда ты, гость непрощенный,
Став слезами грустной Осени-Алёнушки?!

⁸ Чистые пруды в Москве

Апрельская акварель

А капеллят⁹ капли Москвы нотой «соль»,
В воробьёв очуменье вплетая свирели...
На сукне небосвода Весна «абриколь»¹⁰
От фрамуги борта исполняет Апрелью...

Ручейками остатки сугробов бегут,
От лучей укрываясь в решётках чугунных...
Жгут обиды, сплетённые за зиму в жгут,
Но смывает их пенье дождей многострунных.

Отражаются зайчики в луж зеркалах
И щекочат носы только добрым прохожим,
Варят грог с акварелями в Нижних Котлах,
Ведь промок без калош Переулок Калошин.

По проспектам машин раскатилось драже,
Озорной ветерок «закурил» облачками.
Лишь оборванных струн не коснётся уже
На Садовом троллейбус своим «смычками»...

⁹ а капелла — пение без музыкального сопровождения

¹⁰ удар в бильярде (борт, шар, луза)

Срывает Март одежды белые
С усталых плеч моей Москвы,
И ждут бульвары запустелые
Рожденья трепетной листвы...

Уже забрызганы «зелёною»
Бульвары, парки и дворы,
И расстилает над Волхонкою
Весна сушить свои ковры.

Апрель! Теплеет понемножечку
В душе, в Зарядье и окрест,
Где солнце, будто чайной ложечкой,
Так вкусно снег последний ест!

Улице Солянка

По приземистой Солянке,
где атланты под балконом,
Электробусу проехать нужен миг,
ну, может, два...
Здесь у церкви «На Кулишках»
дремлет звонница с наклоном,
Здесь когда-то начиналась деревянная Москва.

Здесь когда-то мчали сани
с именитыми купцами.
Мчали тройки с бубенцами
к некирпичному кремлю...
Я стою на остановке, не в шубейке, а в ветровке
И, автобус ожидая, сигареткою смолю...

Где ж вы, «черти на Кулишках»?
Не меняли ли прописки?
Что-то вас давно не слышно — переехали поди?
Жаль, а то бы прогулялись
по Солянке-«скандалистке»,
По Хитровке с Гиляровским,
Где вас было «пруд пруди»!

Через лет нагроможденья
не тревожь меня, не надо,
Непонятной ностальгией, колокольчик, не звени!

Я вернусь к тебе, конечно,
в день рожденья листопада!
Ты прости меня, Солянка, — мой автобус...
Извини!

Снова на Пречистенке весна...

Снова на Пречистенке весна,
И опять на Пятницкой тепло.
Как же жаль, что жизнь всего одна —
С этим явно мне не повезло...

Поломали головы врачи:
«Что ж не помирается ему?!».
Слышишь, приезжай меня «лечить» —
Али мне «лечиться» одному?

Мне бы щец крапивных покусилей!
Их густой сметанкой забели,
И, конечно, стопочку налей,
Если ты, как я, не «на мели»!

Ты снимать Бульварное кольцо,
Палец безымянный, не спеши!
Как же я люблю Москвы лицо —
Сладостную боль моей души!

С детских лет до «невеселья» дня

Брежу ей во сне и наяву:
Что же будет с нею без меня,
На кого оставлю я Москву?!

На Лосиный остров, к Осени...

Не считай своих «цыплят», Осень,
Разве можно сосчитать листья?!
Постели свою фату лосям
На Лосинке¹¹, где тропа лисья...

Поутру мне принесли липы
Полушалок твой от слёз мокрый.
На чуть слышные твои всхлипы
Я приехал подышать охрой...

Ты же знаешь, что твои платья
Модельеров всей земли круче!
Даже тех, кого не мог знать я,
Всех «Арманей» и «Версач» с «Гуччи»¹²

Аромат твоей листвы в чай бы,
Первый снег в нём размешать ложкой!
В Подмоскovie голоса свадьбы
Под обшарпанную гармошку!

¹¹ Лосиный остров, крупнейший лесной массив в Москве

¹² «Armani», «Versace», «Gucci» — самые дорогие итальянские бренды

Мне бы их не растерять только,
Продиктованных тобой строчек...
Надарила мне стихов столько
Поэтесса, посильней прочих!

Так давай же со счетов сбросим
Всё плохое, до дурных мыслей!
Не считай своих «цыплят», Осень.
Разве можно сосчитать листья?!

Как же их люблю бросать ввысь я
Под звучащего во мне Листа!
Я смотрю в твои глаза лисьи...
Моросит... А на душе чисто!

С сентябрём

Вновь ложатся на гриф строки
Золочёные струны осени...
Мне Сентябрь подтянул колки,
Но фальшивим с ним двухголосьями!

Жёлтых листьев хлебнём настой —
По одной, по другой, и «ладушки»...
Ты, Сентябрь, не спеши, постой —
Пусть нас к Яру умчат лошадушки!

Там цыгане споют для нас
«Очи чёрные, очи страстные»...
На рябинах цветной атлас,
Рыжих клёнов рубахи красные!

Семиструновый перебор
Растревожит нам души пьяные...
Дует ночь в Сентября вихор,
Слёзы катятся окаянные...

Не спеши уходить, Сентябрь,

Мы с тобой погуляем вволюшку!
Рассупонимся вновь, как встарь
И пройдемся стерней по полюшку...

Сентябрьская зарисовка

Гляжу который день подряд,
Как дождь грибной своей гребёнкой
Дырявит крыши над Волхонкой,
Петровский парк, Нескучный сад...

Вновь Осень хнычет изнутри,
Водя смычком по струйкам тонким,
Души царапая потёмки
Сквозь ткань задёрнутых драпри¹³...

Роняет листья на траву
И смотрит с грустью неподдельной,
Как краской жёлто-карамельной
Сентябрь мелирует Москву...

Забрёл в Сокольники Сентябрь,
Где ветер колок и неистов
Метёт ковёр из мокрых листьев,
Но не справляется, бунтарь!

¹³ Занавески со складками, обычно из тяжелой ткани

Задремал...

Метель июньских тополей,
Ещё дождями не прибита,
Но дождь своё готовит сито,
Для омовения корыто
И чудодейственный елей...

Я в подмосковный еду рай
От площадей столичных плоских
Но ты, Июнь, как парень свойский,

Передо мной Ворóт московских,
Прошу тебя, не закрывай!

У деревенского пруда
Я комара к щеке приплюсну,
И, опрокинув рюмку вкусну,
Я огуречком сладким хрустну,
Припомнив прежние года...

Как мы с отцом в золе костра

Пekli колхозную картошку,
Её вращая понемножку
Обломком прутика, как ложкой,
И как зудела мошкара...

Как пацаном был счастлив я,
Поймав рыбёшку-сикильдявку,
На хлебный мякиш сделав ставку...
И кошку тёткину Чернавку,
С уловом ждущую меня...

Назавтра ждёт нас клёв не мал!
Заварим манки для приманки,
Ждут червяки в консервной банке...
Я выхожу на полустанке...
Москва... Я, видно, задремал...

Улыбки вижу я на лицах...
В Москве июньский гром гремит,
Повсюду мрамор и гранит...

Ну, задремал под дождь пиит...
Но пусть мне кто-то объяснит,
Откуда вдруг репей на джинсах?

Я иду себя искать...

Мне не слышен гром весенний,
я не вижу вишен вальса,
Смотрит как-то по-другому дырка
в джинсах на коленке...
Я как будто потерялся... Я куда-то подевался...
Может, просто заблудился
в разноцветии «подземки»?

Я искал себя напрасно
«под мостом» на «Пролетарской»,
Ждал на «Курской» синей ветки
у последнего вагона,
В свете «азбучных» гостиниц
под дождём у «Партизанской»...
Врут, что «белую ворону» видно всем!
Определённо!

Без того себя мне строчки не одеть
в цветные платья,
Без того себя устал я,
став бездушным и «ослепшим»...

Кто из нас тот, «Настоящий»,
не могу и сам понять я:
Либо тот, кто тщетно ищет,
либо тот — в себя ушедший

Снова лужи на асфальте закипают пузырями.
Этот дождь, возможно,
сможет подсказать и дать понять,
Что во мне случилось с «нами»?
Кто кого переупрямит?
В тишину московских улиц я иду себя искать!

Его величество театр

Билет, добытый эдак, так ли,
Положен бережно в карман...
И вот я снова на спектакле,
Где снова ждёт меня «обман»,

Где, позабыв про всё на свете,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.